

Ничего меньшего и не ожидали от главы молодого поколения Секты Меча Горы Ли. Как Второе Правление, у которого даже Цю Шань Цзюнь спрашивал совета, на слова Гоу Хань Ши было трудно ответить. Почему? Потому что его слова были в серой территории логичного и нелогичного, их поняли и почувствовали все.

Чэнь Чан Шэн замолчал на миг, но он был готов ответить. Когда он собирался открыть рот и был готов продолжить, даже если это значило, что ему придется перенести насмешки целого мира, он услышал крик журавля из дворца.

Крик журавля.

Крик этого журавля был сильным и твердым.

Белый журавль рассек ночь. Его тело полностью состояло из белых перьев, и он приземлился на пол дворца и был подобен снежинке. Его тонкая шея немного повернулась, а его выражение было холодным и гордым.

Многие в помещении, например Сюй Ши Цзи, знали этого журавля. Его лицо стало еще мрачнее. Тетя и ученицы Горы Дев тоже немного занервничали. Гоу Хань Ши и другие ученики Горы Ли видели этого белого журавля за пределами дома их учителя несколько раз.

Чэнь Чан Шэн тоже знал этого белого журавля, но уже прошло несколько лет с того момента, когда он видел его в последний раз. Глядя на него, его настроение было немного сложным.

Белый журавль пришел с юга и принес письмо от Сюй Ю Жун.

Мо Юй прочитала письмо и посмотрела на людей во дворце. Во всем дворце была тишина и она вздохнула: «Сегодня окончено».

Обсуждения начались во дворце, и это немного раздражало. Люди были шокированы, потому что они не знали, что было в письме, и почему леди Мо Юй объявила конец Фестиваля Плюща. Сяо Сун Гун спросил угрюмо: «Можем ли мы знать содержимое этого письма?»

Мо Юй немного приподняла брови. Она, очевидно, поддерживала предложение южных послов, но услышав слова от старейшины горы Ли, немного разозлилась. Она подумала, что хотела помочь им сохранить лицо и попросила окончить Фестиваль Плюща раньше. Но так как они не знали, что хорошо для них, всё зависело от них.

Она передала письмо Принцу Чэнь Лю и больше не беспокоилась об этом.

Принц Чэнь Лю прочитал письмо про себя и его лицо стало немного забавным.

Затем он начал читать письмо перед публикой, потому что об этом просили в письме.

Содержимое письма было простым. Оно содержало всего несколько строк, но его смысл был ясен.

В отличие от ожиданий всех во дворце, хоть письмо и пришло с юга, оно не пришло с Горы Дев. Сюй Ю Жун не была на Горе Дев. Вместо этого она отправилась культивировать к южным морям. Если бы кто-то рассчитал, то стало бы известно, что она начала прямо перед тем, как южные послы начали свою поездку.

Тон в письме Сюй Ю Жун был очень спокойным. Она уважала всех присутствующих тут, и благодарила за предложение, начатое ее сектой, потому что оно представляло заботу и любовь ее старейшин. Однако, у нее было другое мнение об этом событии.

До конца первой половины этого письма она не сделала ясным ничего, но многие люди во дворце начали понимать, к чему она вела. Она не знала, что южные послы собираются сделать предложение в столице. Другими словами, южная секта не спрашивала ее мнения, прежде чем принять решение об этом событии.

Лица многих людей исказились, а некоторые были с облегчением. В общем, это было замечательное изменение.

Правда, свадьбу основывали на желаниях родителей и словах свахи. Небеса, земля, правитель, родители и учитель были над ними всеми, и сама пара к этому не особо относилась. Предложения обычных семей не требовали согласия невесты, но Сюй Ю Жун не была обычным человека - особенно, когда кто-то сказал определенные вещи не так давно.

Люди посмотрели на Гоу Хань Ши со сложными выражениями.

Танг Тридцать Шесть начал издеваться: «Ух ты, так вот оно так называемое ‘уважение’, которого вы просили».

Гоу Хань Ши ранее сказал, что Чэнь Чан Шэн должен уважать мнение Сюй Ю Жун и что он должен иметь отношение, подходящее для мужчины.

Но южная секта отправила людей в столицу, чтобы сделать предложение, но никогда не спрашивала мнения Сюй Ю Жун. Было ли это уважительным?

Гоу Хань Ши сохранял молчание. Он не знал, что сестра Сюй никогда не знала о предложении. Он не понимал, о чем думали старейшины Горы Дев. И тем, что он не понимал больше всего, почему сестра Сюй отправила белого журавля, чтобы доставить такое письмо. Она... правда не хотела выходить замуж за его старшего товарища?

Нет, не может быть.

Он хотел знать, из чего состояла вторая половина письма.

У многих людей во дворце была та же мысль. Все они уставились на тонкий лист бумаги в руке Принца Чэнь Лю.

Во второй половине письма Сюй Ю Жун не выражала ни капли злости или ненависти. Как она и сказала ранее, ее старейшины и родители планировали ее свадьбу. Независимо от того, как это рассматривать, это следует понимать как любовь и заботу.

Она - реинкарнация Истинного Феникса. Она - единственный кандидат для следующей Девы Южной Секты. У нее был талант, который почитали и уважали бесчисленные люди. У нее должно быть больше свободы, и она должна удерживать больше уважения. Таким образом, в ответ на слова Гоу Хань Ши, она даже не знала о предложении. Еще до того, как она на самом деле выросла и развилась, она была дочерью Поместья Дун Юй Генерала и ученицей Горы Дев.

Она могла высказывать свои мнения против своей семьи и секты, но перед миром ее отношение должно оставаться спокойным и уважительным. Весь мир видел ее, как такую безупречную девушку. Конечно же, все думали, что ей нравился Цю Шань Цзюнь, и думали,

что это была причина ее спокойствия.

Во второй половине письма она прямо сказала всем, что они думали неправильно.

В письме Сюй Ю Жун отчетливо указала, что единственное отношение между ней и Цю Шань Цзюнем - это то, что они ученики одной секты и близкие родственники.

Она уважала его, но никогда не хотела быть вместе с ним.

Она также написала в письме, что не знает, прибудет оно вовремя или нет. Однако, независимо от того, поздно или вовремя, онастоит на своем решении, что...

Она не выйдет замуж за него.

Всего в нескольких десятках строк она отчетливо выразила свои мысли, но в них не хватало объяснений.

Люди в дворце все посмотрели на письмо в руке Принца Чэнь Лю. Они были так шокированы, что не могли говорить.

Почему? Что происходит? Почему она такая спокойная? Настолько уверенная?

Этот брак был связью между южной сектой и династией Чжоу. Это была воля Божественной Королевы, Патриарха, Девы, и Секты Меча Горы Ли. Перед этой огромной волей, какая у нее была причина для возражений?

Сюй Ю Жун с помощью последнего предложения письма дала объяснение целому континенту.

Это объяснение было простым, но неоспоримым.

Оно было похоже на объяснения Чэнь Чан Шэна в возражении предложению Цю Шань Цзюня.

«Потому что у меня уже есть брачный контракт. Мой жених - Чэнь Чан Шэн».

Тишина заполнила дворец. Не было слышно ни звука.

Ранее никто не верил словам Чэнь Чан Шэна. Даже если брачный контракт был настоящим, никто не принимал этот факт, пока белый журавль не принес это письмо и не раскрыл истинные чувства Сюй Ю Жун. Это письмо было подобно пощечине в лицо для всех.

Мо Юй ранее читала это письмо и задумалась, что эта глупая девочка хочет сделать?

Глаза Ло Ло сияли и она похвалила: «Сюй Ю Жун такая... крутая!»

Чэнь Чан Шэн немного опустил голову и увидел отражение на золотых кирпичках во дворце. Ранее, когда Принц Чэнь Лю читал письмо, его выражение становилось спокойней и спокойней с каждым предложением. Давление было поднято с его сердца. Но почему в конце спутанность заполнила его сердце?

Зачем ты написала подобное письмо, даже если ты не хочешь выйти за меня замуж? Задумался

Чэнь Чан Шэн.

В этот момент белый журавль подошел к Чэнь Чан Шэну и протянул свою шею, чтобы тепло поприветствовать его.

Чэнь поднял голову и улыбнулся белому журавлю. Он поднял руку, обвил ее вокруг его шеи и погладил его голову.

Увидев эту сцену, люди во дворце впали в еще более глубокую тишину.

Все знали, что этот белый журавль всегда следовал за Сюй Ю Жун, когда он не доставлял сообщения. Его характер был холодным и гордым, но сейчас он был так близок с Чэнь Чан Шэном. Это значило, что Чэнь Чан Шэн знал белого журавля уже давно.

Он уже был так близок с журавлем, что еще можно сказать о девушке?

Так что всё сказанное в письме было правдой, а не оправданием. Сюй Ю Жун не была вынуждена следовать воле своего дедушки, а принимала эту свадьбу, как свое желание.

Возможно, она и этот юноша, Чэнь Чан Шэн, были на самом деле друзьями детства.

«Друзья детства? Несломимые, как золото?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на Гоу Хань Ши и южных послов.

Это были слова, которые ранее сказал Гоу Хань Ши, чтобы описать отношения между Цю Шань Цзюнем и Сюй Ю Жун.

Улыбка Танга Тридцать Шесть могла казаться равнодушной, но внутри скрывались издевательство и оскорбления.

«С моей стороны, разве это не просто выдавание желаемого за действительное?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/31215>